

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УДК 330.8
JEL B2+B31+A2

Нанькайская школа: опыт адаптации экономической науки к китайским условиям в 1920–1930-е годы

О. Н. Борох

Институт Китая и современной Азии РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32

Для цитирования: Борох, О. Н. (2024) 'Нанькайская школа: опыт адаптации экономической науки к китайским условиям в 1920–1930-е годы', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (1), с. 127–152. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.106>

С привлечением малоизвестных первоисточников на китайском языке в статье на примере деятельности во второй четверти XX в. Нанькайского института экономики проанализирована проблема адаптации западных экономических теорий к изучению экономики Китая. В центре программы китаизации экономических исследований и преподавания нанькайской школы находилась работа по сбору и обобщению достоверной информации о китайской экономике. Во второй половине 1920-х годов Нанькайский университет в Китае стал лидером в проведении социально-экономических обследований, составлении индексов цен, изучении отдельных отраслей промышленности и сельских регионов. Основатели нанькайской школы Хэ Лянь и Фан Сяньтин получили экономическое образование в США, вплоть до конца 1940-х годов Нанькайский институт экономики находился в большой зависимости от американской грантовой поддержки. Это не помешало поставить задачи «знать Китай» и «служить Китаю» в сфере экономических исследований через соединение иностранных теорий и методов с накопленными знаниями о реальной ситуации в экономике на основании достоверных количественных данных. Стремлением локализовать экономическую науку стимулировалось создание новаторских университетских учебников, излагавших общие теоретические положения с опорой на китайские примеры. Повышенное внимание было уделено вовлечению студентов экономических специальностей в практическую работу, включая проведение обследований. Нацеленность на решение проблем Китая вела экономистов нанькайской школы к отказу от механического следования готовым ино-

странным рецептам. За два десятилетия деятельности в республиканский период нанькайская школа добилась крупных успехов в сборе фактического материала о китайской экономике и адаптации учебных курсов, ее наследие стало важной отправной точкой при осуществлении современной политики китаизации экономической науки в КНР.

Ключевые слова: республиканский Китай, экономическая наука, Нанькайский институт экономики, Хэ Лянь, Фан Сяньтин, экономическое образование, эмпирические исследования, социально-экономические обследования, учебники по экономике.

Введение

Наследие нанькайской школы экономических исследований 1920–1930-х годов является важной частью истории становления современных методов изучения экономики Китая. Деятельность Института экономики частного Нанькайского университета (г. Тяньцзинь) характеризуется стремлением адаптировать западные теории к китайской реальности для того, чтобы побудить экономистов «знать Китай» и «служить Китаю»¹.

В институте работали два из четырех самых известных экономистов республиканского Китая — Хэ Лянь и Фан Сяньтин (в первой половине прошлого столетия научную славу обрели также Ма Иньчу и Лю Дацзюнь) (Lin and Hu, 2001, p. 9). Нанькайская школа первой начала проводить эмпирические исследования китайской экономики без участия иностранцев. Материалы обследований, прежде всего статистические индексы, создали надежную базу для изучения социально-экономических проблем республиканского Китая.

Нанькайская школа долгое время не привлекала к себе внимание китайских исследователей из-за их скептического отношения к «буржуазной» экономической науке республиканского периода. Школа имела американские корни, она не разделяла экономические идеалы китайских коммунистов, в преддверии революции 1949 г. ее основатели Хэ Лянь и Фан Сяньтин покинули Китай. В научной сфере сыграло роль устаревание нанькайских статистических индексов второй четверти XX в., превратившихся в материал для изучения экономической истории.

Подъем интереса к трудам нанькайской школы стал заметен в Китае в первом десятилетии XXI в. Были переизданы написанные на английском языке книги Фан Сяньтина о развитии хлопкопрядильной промышленности Китая (Fong, 2014) и послевоенной индустриализации (Fong, 2011). Вышло в свет собрание сочинений Фан Сяньтина в шести томах (Fang, 2011–2022). В переводе с английского на китайском языке опубликованы воспоминания Хэ Ляня (He, 2012) и Фан Сяньтина (Fang, 2006), раскрывающие исследовательские замыслы научных лидеров школы.

Был переиздан опубликованный в середине 1930-х годов учебник Хэ Ляня и Ли Жуя «Финансовая наука» (He and Li, 2011). В 2017 г. библиотека Нанькайского университета и Национальная библиотека Китая инициировали издание 12-томного собрания экономических журналов Нанькайского института экономики, увидевших свет в период от середины 1920-х до начала 1950-х годов (Yuan, 2019). В 2019 г. в книжной серии в честь столетия Нанькайского университета вышел сборник

¹ Excerpts from Nankai University Fundraising Committee Plan. (1928) *Nankai University Development Plan* (In Chinese). URL: <https://nkuef.nankai.edu.cn/info/1089/1125.htm> (дата обращения: 30.01.2024).

трудов Фан Сяньтина (Fang, 2019a). Состоявшееся в октябре 2023 г. празднование столетия преподавания экономических дисциплин в Нанькайском университете служит дополнительным стимулом для осмысления вклада нанькайской школы в развитие экономических исследований в Китае.

В КНР опубликовано большое количество научных статей о проводившихся Нанькайским институтом экономики социально-экономических обследованиях (Fu, 2021; Meng, 2013; Meng and Zhang, 2013; Zheng and Liang, 2008), об изучении вопросов индустриализации в городе и деревне (Peng and Yi, 2012a, 2012b; Xiong and Guan, 2019; Zhu, 2010), о реформировании преподавания экономических дисциплин под влиянием американского опыта (Li, 2004), проблемах финансирования института (Chen, 2014; Song, 2012). Современные авторы из Нанькайского университета активно обсуждают опыт прошлого и вводят в оборот новые научные материалы (Ji, 2007; Li, 2009; Wang, 2019). Вклад нанькайской школы в китаизацию экономических знаний изучен в статье Ли Цзиньчжэна (Li, 2016) и в докторской диссертации И Чжунфана «Исследование “академической китаизации” Нанькайского института экономики (1927–1949)» (Yi, 2013), легшей в основу монографии (Yi, 2015). Роль Хэ Ляня как «основателя и практика китаизации западной экономической науки» рассмотрена в статье Чжоу Цзяньбо, Ян Лю и Фэн Цзиньъю на английском языке (Zhou, Yang and Feng, 2013).

В России внимание к работе Хэ Ляня по построению индексов возникло в 1920-е годы. Известный экономист В.М. Штейн указал на появление в Китае соответствующей критериям того времени статистики цен и ценовых индексов, которые публиковали государственные и частные структуры. Нанькайские индексы также оказались в поле зрения исследователя: «Наконец, укажем, что проф. Нанкайского университета в Тяньцзине Франклин Хо [Хэ Лянь] подверг индексы, исчисляемые в Шанхае и Кантоне, серьезной методологической критике и обработал групповой материал путем исчисления геометрической средней, чем внес немаловажные поправки в прежние публикации»². В 1935 г. в журнале «Проблемы Китая» вышла рецензия на книгу Фан Сяньтина о хлопкопрядильной промышленности³. Высокая оценка качества собранного материала сопровождалась замечанием о том, что работа носит апологетический характер и ее автор поддерживает Гоминьдан⁴.

В западной научной литературе деятельность нанькайской школы рассмотрена в книге П. Трескотта о китайской экономической науке (Trescott, 2007) и в его статье о Фан Сяньтине (Trescott, 2002). Работы Трескотта отличает широкое использование американских материалов для выявления роли финансирования Нанькайского института экономики со стороны Фонда Рокфеллера и Института тихоокеанских отношений (книгу Трескотта также финансировал Фонд Рокфеллера). Сосредоточенность на американском влиянии привела к тому, что творческие новации лидеров нанькайской школы ушли в трудах Трескотта на задний план.

² Штейн, В.М. (1928) *Очерки финансового кризиса в Китае*. М.; Ленинград: Государственное издательство, с. 232.

³ Андреев, М. (1935) Рецензия на кн.: Х. Д. Фын. Хлопчатобумажная промышленность и торговля в Китае. Тяньцзинь: Изд. Нанкайского института экономики, 1932. Т. I–II [Andreev, M. (1935). H. D. Fong, ph. D. — Cotton industry and trade in China. Tianjin: Nankai Institute of Economics, 1932. Vols. 1–2], *Проблемы Китая*. 14. М.: Изд-во Института мирового хозяйства и мировой политики, с. 375–380.

⁴ Там же, с. 380.

О деятельности нанькайской школы исследователи чаще всего вспоминают в связи с ее участием в проведении социально-экономических обследований китайской деревни в первой половине 1930-х годов. М. Занаси рассмотрела эту проблему в контексте поиска пути модернизации Китая, охарактеризовав Фан Сяньтина как сторонника сельской индустриализации (Zanasi, 2004).

Западные авторы уделяют внимание Фан Сяньтину, оставившему много работ на английском языке. Однако эти предназначенные для иностранцев труды о положении отдельных отраслей китайской экономики носили описательный характер. Они не раскрывали планы китаизации экономической науки, соединившие сбор фактической информации о китайской экономике, проведение социально-экономических обследований, составление учебников с использованием китайских материалов. Нанькайская школа внесла вклад в унификацию китайской экономической терминологии. Без учета фактора китаизации экономической науки наследие школы будет выглядеть как копирование западных теорий и методов при американской грантовой поддержке.

Изучение нанькайской школы помогает глубже понять современные тенденции развития китайской экономической науки. В КНР часто говорят о важности проведения обследований реальной ситуации для разработки политики преобразований. Ориентация на практические проблемы происходила в 1930-е годы как в среде китайских коммунистов, так и в среде их оппонентов из партии Гоминьдан. Ученые Нанькайского университета внесли важный вклад в обоснование незаменимости эмпирических исследований для оценки перспектив развития национальной экономики. Понимание исторических истоков современных планов китаизации экономической науки в КНР останется неполным без учета опыта адаптации западного экономического знания к китайской реальности Нанькайским институтом экономики.

В статье поставлена задача всесторонне рассмотреть программу китаизации нанькайской школы и начало формирования эмпирико-количественного подхода к изучению проблем экономического развития Китая в 1920–1930-е годы. Анализируются особенности преподавания экономических дисциплин в Нанькайском университете, сочетавшего теоретические занятия с полевыми обследованиями, опыт написания учебных пособий с учетом реальной ситуации в экономике Китая. Исследование нацелено на подтверждение гипотезы о том, что лидеры нанькайской школы использовали полученные в США экономические знания и американскую грантовую поддержку для проведения научной и преподавательской работы в интересах Китая. Изучение оценок деятельности Хэ Ляня и Фан Сяньтина, данных китайскими учеными в начале XXI в., позволяет составить представление о современном контексте восприятия вклада основателей школы в китаизацию экономической науки.

Изучение экономических идей нанькайской школы опирается в статье на анализ малоизвестных первоисточников и научных публикаций на китайском языке.

Первый подраздел посвящен формированию взглядов Хэ Ляня и Фан Сяньтина. Во втором подразделе прослеживается история создания Нанькайского института экономики, выявляются источники финансирования его деятельности, дается информация об основных публикациях института. В третьем — рассматривается программа китаизации экономических исследований и преподавания. Четвертый

посвящен социально-экономическим исследованиям, проводившимся нанькайскими экономистами, в пятом анализируется их работа по составлению учебников и унификации терминологии, в шестом раскрываются особенности подготовки кадров в Нанькайском институте экономики. В заключительном разделе показано, в какой степени американское образование и гранты повлияли на деятельность института и взгляды его лидеров, дается оценка научного наследия нанькайской школы.

1. Основатели нанькайской школы: Хэ Лянь и Фан Сяньтин

Нанькайскую школу сформировали молодые китайские экономисты, получившие американское образование. Создание в 1927 г. в Нанькайском университете Комитета социально-экономических исследований (с 1931 г. — школа экономики, с 1934 г. — Нанькайский институт экономики) стало инициативой вернувшегося из США Хэ Ляня (Franklin Ho, 1895–1975).

Хэ Лянь родился в семье деревенского образованного чиновника — шэньши — в уезде Шаоян провинции Хунань, в 1918 г. окончил Колледж Яли (雅礼学堂, College of Yale-in-China) в городе Чанша. Учебное заведение было создано в 1906 г. связанным с Йельским университетом Обществом Яли⁵. Название колледжа совместило отсылку к способности Конфуция излагать сложные проблемы на понятном языке (я, 雅) и соблюдать ритуалы (ли, 礼) (Лунь юй. VII, 18) (Perelomov, 1998, p. 350) с транскрипцией топонима Йель (ныне записывается по-китайски как Елу — 耶鲁).

Хэ Лянь выучил английский язык в Китае, после чего отправился в США. В 1919–1923 гг. он учился в Колледже Помоны в Клермонте (штат Калифорния). Затем в Йельском университете изучал экономическую историю Запада, историю экономических учений, методы экономической науки, экономическую теорию. Под руководством Томаса Сьюэла Адамса из Национальной налоговой ассоциации готовил диссертацию и проходил практику в Налоговом управлении США. В 1926 г. защитил диссертацию «Механизмы и процедуры в администрировании налогообложения доходов: сравнительное исследование со специальной отсылкой к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству».

В Йеле на протяжении трех лет Хэ Лянь участвовал в проекте составления «Энциклопедии индексов цен» под руководством Ирвинга Фишера (1867–1947), опубликовавшего в 1922 г. книгу «Построение индексов»⁶. В третьем издании биографии Фишера (1927) отмечается, что Хэ Лянь перевел эту работу на китайский язык (Allen, 1993, pp. 190–192; Dimand, 2019, p. 145). Однако в китайских материалах и в автобиографии Хэ Ляня подтверждения существованию такого перевода найти не удалось.

Перед возвращением Хэ Ляня в Китай Фишер подарил ему 500 долларов. На эти деньги тот приобрел отчеты китайской таможи с 1860 по 1926 г., ставшие источни-

⁵ Упоминание об отделении Йельского университета в Чанша как о «приводном ремне» американского влияния содержится в фундаментальной работе А. Я. Канторовича о китайско-американских отношениях. См.: Канторович, А. (1935) *Америка в борьбе за Китай*. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, с. 503.

⁶ Fisher, I. (1922) *The Making of Index Numbers. A Study of Their Varieties, Tests and Reliability*. New York: Houghton, Mifflin Co.

ком статистических данных для анализа с помощью «идеальной формулы» Фишера цен экспорта и импорта Китая за шесть с лишним десятилетий (He, 2012, p. 66).

В 1926 г. Хэ Лянь по пути на родину получил письмо от руководителя Школы коммерции частного Нанькайского университета в Тяньцзине с приглашением стать профессором финансов и статистики (Wang, 2019, pp. 1–2). Хэ Лянь принял это предложение исходя из того, что регион Пекин — Тяньцзинь был центром китайской культурной жизни с высоким уровнем университетского преподавания (He, 2012, pp. 33–34).

В начале 1920-х годов в Китае приступили к использованию западных теорий и методов для проведения социально-экономических обследований, призванных прояснить реальную ситуацию в экономике и найти путь преодоления отсталости. Ректор Нанькайского университета Чжан Болин поддержал стремление Хэ Ляня создать в стенах вуза по образцу Лондонской школы экономики влиятельную независимую структуру, способную соединить исследовательскую работу и образование (Wang, 2019, p. 2). Основанный в 1927 г. Нанькайский комитет социально-экономических исследований занялся изучением общества и экономики на примере Тяньцзиня, в то время третьего по величине города Китая после Пекина и Шанхая с развитой промышленностью.

В 1929 г. Хэ Лянь пригласил на работу талантливого коллегу, с которым познакомился в Йельском университете. Фан Сяньтин (Hsien Ding Fong, 1903–1985) родился в городе Нинбо провинции Чжэцзян. В 1921 г. он отправился учиться в США в университет Висконсина, впоследствии получил диплом магистра экономики в Нью-Йоркском университете (Zou, 2016, p. 139). Китайский студент приобрелся к изучению экономической истории по учебнику Уильяма Эшли «Экономическая организация Англии»⁷.

В 1924 г. Фан Сяньтин поступил в аспирантуру экономического факультета Йельского университета. Профессор Клайв Дэй (1871–1951) стал руководителем его работы над докторской диссертацией «Организация промышленности в Англии в 1840-е годы» (Fang, 2019b). Диссертация была опубликована в 1930 г. в Китае на английском языке. В 1931 г. в журнале *Economic History Review* эту работу оценил английский историк экономики Артур Редфорд, подчеркнувший практическое значение диссертации. Под влиянием Запада в Китае происходила быстрая индустриализация, воздействие которой на экономику и общество заставляло вспомнить об истории промышленной революции в Англии и указывало на важность сравнительного изучения опыта индустриализации⁸.

В 1928 г., после завершения учебы в Йельском университете, Фан Сяньтин вернулся в Шанхай. В начале 1929 г. Хэ Лянь лично позвал Фан Сяньтина работать вместе с ним в Нанькайском университете. Это давало возможность использовать знания в области истории экономики Запада как для чтения лекционных курсов, так и для изучения китайской промышленности. Фан Сяньтин воспринял приглашение как шанс понять Китай через преподавание и исследования, чтобы потом «доказать свою ценность для родины и народа» (Fang, 2006, p. 65).

⁷ Ashley, W.J. (1914) *The Economic Organisation of England: An Outline History*. London: Longmans, Green and Co.

⁸ Redford, A. (1931). 'Triumph of Factory System in England. by H.D. Fong', *The Economic History Review*, 3 (2), pp. 306–307. <https://doi.org/10.2307/2589906>

Два доктора экономики Йельского университета хорошо дополняли друг друга: Хэ Лянь обладал организаторскими навыками и умением составлять экономические индексы, а Фан Сяньтин был склонен к исследовательской работе и глубоко знал историю экономики Запада.

2. Нанькайский институт экономики: источники финансирования и направления деятельности

Первоначально Комитет социально-экономических исследований Нанькайского университета занимался сбором материалов о китайской экономике, обработкой и анализом статистической информации. После того, как к работе подключился Фан Сяньтин, были развернуты эмпирические исследования промышленности в регионе Тяньцзиня. Фан Сяньтин вспоминал, что кроме 2 тыс. долларов от Института тихоокеанских отношений иных источников финансирования Комитета в первое время не было (Fang, 2006, p. 56). В 1931 г. в целях привлечения зарубежной грантовой поддержки был формально создан Нанькайский институт экономики, ставший в 1934 г. реально существующей структурой, осуществляющей научные исследования и подготовку аспирантов⁹.

Хэ Лянь занимал в университете посты ректора Школы экономики и директора Нанькайского института экономики. Фан Сяньтин считал его способным руководителем, умело организовавшим деятельность секретариата института. Поскольку источником финансирования были зарубежные гранты, сотрудники секретариата должны были владеть английским языком. Получивший хорошее китайское гуманитарное образование Ли Жуй помогал недавно вернувшимся после обучения в США экономистам готовить статьи на китайском языке (Fang, 2006, pp. 76–77).

Опыт учебы в США помогал добиваться расположения со стороны зарубежных партнеров. Директор по исследованиям Института тихоокеанских отношений, новозеландский экономист Дж. Б. Кондлифф назвал Хэ Ляня среди пяти лучших китайских экономистов. Хэ Лянь также произвел позитивное впечатление на представителя Фонда Рокфеллера Р. Грина (Trescott, 2007, p. 210).

В 1929–1930 гг. Нанькайский университет посетил известный специалист по экономической истории из Лондонской школы экономики Ричард Генри Тоуни. Он работал над книгой «Труд и земля в Китае»¹⁰, посвященной проблемам бедности и социальной несправедливости. Фан Сяньтин с коллегами помогали ему в сборе и переводе материалов по экономике Китая. Фан Сяньтин вспоминал, что Тоуни приезжал инспектировать работу созданного при поддержке Института тихоокеанских отношений Комитета социально-экономических исследований Нанькайского университета и дал ему высокую оценку (Fang, 2006, pp. 74–75).

Хэ Лянь получил грант Китайского фонда развития образования и культуры (основан в 1924 г.) на исследование семейных бюджетов рабочих в Тяньцзине; для изучения миграции в Маньчжурию и индустриализации в Тяньцзине ему удалось получить поддержку Института тихоокеанских отношений. В декабре 1931 г. Фонд Рокфеллера дал Нанькайскому институту экономики на эти цели грант в размере

⁹ *Ten years of the Institute of Economics of Nankai University*. (1937) Tianjin: Nankai University. (In Chinese)

¹⁰ Tawney, R. H. (1932) *Land and labor in China*. London: George Allen and Unwin, Ltd.

75 тыс. долларов на пять лет. Также был получен грант от Института тихоокеанских отношений на изучение уездных правительств в Северном Китае (Trescott, 2007, p. 211). Фан Сяньтин отмечал, что с 1932 г. поддержка Фонда Рокфеллера позволила количественно и качественно улучшить экономические исследования и преподавание в Нанькае. Средства от фонда поступали вплоть до 1947 г. на протяжении полутора десятилетий (Fang, 2006, p. 76).

В 1933 г. Хэ Лянь и Фан Сяньтин присоединились к миссии Артура Салтера для проведения на деньги Лиги Наций обследования провинции Чжэцзян (Trescott, 1995, p. 15). В декабре 1934 г. Фонд Рокфеллера выделил группе организаций, в которую входил Нанькайский университет, грант в размере 100 млн долларов на работу в области преобразования китайской деревни (Trescott, 2007, p. 213). На долю Нанькая пришлось 37,5 млн долларов (Trescott, 1995, p. 15). В 1935 г. Нанькайский институт экономики стал соучредителем «Ассоциации строительства деревни Северного Китая», которую финансировал Фонд Рокфеллера. Хэ Лянь стал председателем ассоциации, Фан Сяньтин — секретарем. Нанькайский институт экономики отвечал за обучение кадров для местных органов управления в рамках поддержки движения за возрождение деревни. По мнению Трескотта, наличие щедрой финансовой поддержки позволило Нанькайскому институту экономики добиться в 1930-е годы заметных успехов (Trescott, 1995, p. 2).

В конце 1920-х — в 1930-е годы институт подготовил ряд исследовательских публикаций по китайской промышленности: совместные публикации Хэ Ляня и Фан Сяньтина «Степень и влияние индустриализации Китая» (1929, на кит. яз.) (He and Fang, 2015) и «Индустриализация Китая: исследование обстановки в Тяньцзине» (1929, на англ. и кит. яз.) (He and Fang, 2013).

Среди научных достижений видное место заняли работы Фан Сяньтина: «Индустриализация и труд в Хэбэе» (на англ. яз.)¹¹; «Индустриализация Китая: статистическое исследование» (на англ. яз.)¹², «Сельская промышленность Китая» (на англ. яз.)¹³. Значительное число публикаций было посвящено различным организационным формам мелкой промышленности Тяньцзиня (ковроткаческой, шелкопрядельной, трикотажной, обувной, мукомольной), а также деревенской промышленности уезда Гаоян провинции Хэбэй. Институт провел исследования и крупной современной промышленности. Фан Сяньтин занимался хлопкопрядельной отраслью, Дин Цзи, получивший образование в Гарварде, — угольной (см.: Fang, 2006, pp. 82–83).

Широкую известность получили написанные на английском языке работы Фан Сяньтина «Промышленный капитал Китая»¹⁴ и «Послевоенная индустриализация Китая» (1942) (Fong, 2011). После начала в 1937 г. полномасштабной Войны сопротивления Японии под редакцией Фан Сяньтина вышел сборник статей «Исследования экономики Китая» в двух томах¹⁵. В первой половине 1940-х годов институт

¹¹ Fong, H. D. (1931) 'Industrialization and Labor in Hopei', *Chinese Social and Political Science Review*, XV (1), pp. 1–28.

¹² Fong, H. D. (1931) *China's Industrialization — A Statistical Survey*. Shanghai: Institute of Pacific Relations.

¹³ Fong, H. D. (1933) *Rural industries in China*. Tientsin: Chihli Press.

¹⁴ Fong, H. D. (1936) *Industrial Capital in China*. Tientsin: Chihli Press.

¹⁵ Fang, X. (ed.) (1938) *Research on the Chinese economy. In 2 Vols.* Changsha: Commercial Press. (In Chinese)

подготовил сборники «Исследование экономики Китая военного времени»¹⁶ и «Исследование экономических проблем послевоенного Китая»¹⁷, в которых пропагандировались идеи контролируемой экономики с высокой степенью участия государства.

До начала войны институт выпускал четыре основных периодических издания — «Еженедельник экономических исследований» в качестве приложения к Тяньцзиньскому и шанхайскому выпускам газеты «Дагунбао», статистический бюллетень на английском языке, «Вестник политики и экономики» и «Нанькайские индексы» на китайском и английском языках. «Нанькайские индексы» охватывали оптовые товарные цены (Северный Китай, еженедельно), стоимость жизни (семьи рабочих Тяньцзиня, еженедельно), обменные валютные курсы (Шанхай и Тяньцзинь, еженедельно), цены и количество экспорта и импорта (за год). В годы войны, в 1943–1945 гг., работа над составлением экономических индексов была продолжена в эвакуации, в Чунцине. Последний выпуск индексов уровня жизни рабочих Тяньцзиня увидел свет в феврале 1950 г., через несколько месяцев после образования КНР (Fang, 2006, pp. 86–87; Wang, 2019, pp. 9–12).

3. Программа китаизации исследований и преподавания

В современной научной литературе КНР Хэ Ляня называют первопроходцем, пропагандистом и практиком «китаизации западной экономической науки» (Yi, 2013, p. 49). Китайские исследователи подчеркивают, что в республиканский период он «первым предложил и практиковал китаизацию преподавания экономической науки» (Сао, 2012, p. 36). Стремление к китаизации не исключало энергичного поиска поддержки со стороны иностранцев и сотрудничества с ними (Wang, 2019, p. 3). Трескотт обоснованно отметил, что история Нанькайского института экономики стала примером распространения в Китае западных (прежде всего американских) экономических идей, их смешения с подходами и идеями из других источников, включая китайскую традицию (Trescott, 1995, p. 4).

Весной 1928 г. «Проект развития Нанькайского университета» указал на необходимость преодоления отрыва от практики с помощью локализации. Целью было провозглашено решение проблем Китая на научном фоне китайской истории и общества. Нанькайский университет заявил о желании «познавать Китай» и «служить Китаю» (Meng, 2013, p. 98).

Проблема китаизации возникла вслед за быстрым заимствованием западной экономической науки в начале XX в. Получившие зарубежное образование китайские студенты познакомились с самыми новыми экономическими идеями того времени, однако им недоставало опыта и кругозора для адаптации иностранных концепций к китайской реальности.

В 1926 г., после возвращения из США, Хэ Лянь посетил более десятка высших учебных заведений, включая Пекинский, Яньцзинский, Цзиньлинский, Фунданьский университеты, Университет Цинхуа, Университет Хуцзян, Университет Св. Иоанна. Ученый обнаружил, что экономические дисциплины преподавали вы-

¹⁶ Fang, X. (ed.) (1941) *Research on China's Wartime Economy*. Chongqing: Commercial Press. (In Chinese)

¹⁷ Fang, X. (ed.) (1945) *Research on China's Post-War Economy*. Chongqing: Commercial Press. (In Chinese)

пускники американских и европейских университетов. Учебные пособия и лекционные курсы опирались на распространенные в США и Великобритании учебники, содержание программ было ориентировано на западные образцы. Не было ни одного курса о развитии экономики Китая, экономических организациях и сельской экономике страны (Ye, Sun and Ding, 2017, p. 257).

Свое понимание китаизации Хэ Лянь изложил в марте 1930 г. во вступительной статье к первому выпуску «Еженедельника экономических исследований»: «Не следует считать, что если уяснить принципы экономической науки и разобраться в зарубежных экономических организациях и институтах, то все возможное и невозможное уже сделано. Ценно глубоко понять экономическую историю собственной страны, обследовать реальную ситуацию в ее экономике, провести всесторонне глубокое изучение, сделать сопоставления, создать основу для развития науки и улучшения бизнеса. Это можно назвать китаизированными научными исследованиями» (цит. по: Yi, 2013, p. 49).

Фан Сяньтин вспоминал, что в Китае «постоянно вбивали в голову китайских студентов западные экономические теории в неизменном виде» (Fang, 2006, p. 78). Преподавателям следовало научиться обсуждать экономические проблемы Китая и овладеть китайскими материалами, связанными с преподаваемыми темами (He, 2012, p. 49). Хэ Лянь предложил объяснять теоретические принципы с опорой на сведения о китайской экономике, в противном случае лекции превратятся в «пустые разговоры» (He, 2012, p. 51).

Если студенты не смогут получить знания об экономике своей страны, они будут черпать обобщения из западной экономической науки без понимания ограниченности их применения в Китае, что делает их мышление абстрактным и догматичным. Сердцевиной китаизации преподавания экономических дисциплин должно было стать соединение иностранных теорий с китайскими материалами (He, 2012, pp. 52–53): «Экономическая наука является одной из общественных наук, она должна иметь в качестве фона реальную ситуацию в обществе. Если брать материалы из чужих стран, ученые будут фантазировать без соответствия реальности, в будущем это приведет к тому, что китайская наука навсегда останется придатком науки других стран»¹⁸.

Для решения этой проблемы требовалось собрать достоверные данные о китайской экономике, обработать и проанализировать их. Государственное бюро экономической информации с 1921 г. публиковало сведения об экономической ситуации в стране на основании статей из китайских газет без строгой научной проверки. Особенность деятельности Нанькайского института состояла в том, что для проведения исследований промышленности, торговли, стоимости жизни, местных финансов использовались методы обследований на местах и количественного анализа полученных данных (Fang, 2006, p. 80).

4. Социально-экономические обследования и составление индексов

Самые ранние статистические индексы в Китае составляли иностранцы, китайцы приступили к этой работе лишь в 1920-е годы. Хэ Лянь отмечал, что иссле-

¹⁸ *Ten years of the Institute of Economics of Nankai University.* (1937) Tianjin: Nankai University, p. 2. (In Chinese)

дования экономики в Китае были новым продуктом XX в., порожденным экономической модернизацией (He, 2012, p. 61). Он вспоминал, что с начала преподавания в Нанькайском университете его интересовала научная работа: «Это произошло не только потому, что я был помощником в исследованиях у Фишера и это породило у меня интерес к исследованиям, но и потому, что я чувствовал, что преподавание и исследования должны быть связаны» (He, 2012, p. 61).

Тяга к освоению новых методов исследования была в те годы повсеместной. Книгу Фишера «Построение индексов» перевели на русский язык и опубликовали в СССР в 1928 г.¹⁹ Тенденция к изучению экономики через количественные показатели для обретения новых рычагов воздействия на экономическое развитие затронула многие страны. Построением индексов занимались экономисты Англии, Германии, Франции. Индексы розничных цен, которые составлял и публиковал в первой половине 1920-х годов Конъюнктурный институт Наркомата финансов СССР, были связаны с именем известного экономиста Н. Д. Кондратьева. В начале 1940-х годов советские исследователи пришли к выводу о непригодности «псевдонаучных» индексов Гарвардской школы для анализа капиталистической экономики и о полной неприемлемости этого метода для изучения социалистического народного хозяйства²⁰. Ученые Нанькайского института экономики продолжили составлять индексы, невзирая на хаос гражданской войны между КПК и Гоминьданом, на негативные для Китая последствия мирового финансового кризиса и даже на временную утрату территорий и значительной части экономического потенциала в годы японской агрессии. Нанькайские индексы свидетельствовали о «вступлении Китая в эпоху управления экономикой с помощью цифр» (Fu, 2021, p. 156).

Хэ Лянь вспоминал: «Моим первым исследовательским проектом стало получение реальных знаний о китайской экономике. Реальные знания происходят из определенных количественных данных об экономике, а центром экономической деятельности являются цены, поэтому исследование цен стало началом моей исследовательской работы» (He, 2012, p. 64). По словам ученого, на него произвела большое впечатление книга Фредерика Миллса из Колумбийского университета о поведении цен²¹, и Хэ Лянь захотел воспроизвести метод при изучении китайских цен (He, 2012, p. 64).

Анализ социально-экономической ситуации и китаизация преподавания были связаны друг с другом. Нанькайская школа ставила цели формирования у студентов «способности наблюдения за действительностью» наряду с повышением внимания «к объективным фактам как основе для научных исследований» и «научной базе для изменения учебных курсов» (Meng, 2013, p. 97).

Нанькайский институт экономики занялся адаптацией методов обследований к национальной специфике. Фан Сяньтин отмечал, что китайцы свыше четырех тысячелетий использовали «приближенные значения» и не стремились к количественной точности. До середины XX в. оценка численности населения Китая колебалась от 300 до 400 миллионов (Fang, 2006, pp. 78–79). Ученый полагал, что такая

¹⁹ Фишер, И. (1928) *Построение индексов. Учение об их разновидности, тестах и достоверности*. М.: Центр. стат. управление СССР.

²⁰ Батуев, М. И. (1941) *Индексы продукции и экономические барометры капиталистических стран*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, с. 111–112.

²¹ Mills, F. C. (1927) *The Behavior of Prices*. New York: National Bureau of Economic Research.

приблизительность ведет к ошибкам в анализе и к принятию неверных решений (Fang, 2006, p. 78), поэтому необходимо «с помощью цифр охарактеризовать экономическую обстановку в стране» (Fang, 2006, p. 79).

Плохое качество официальной статистики усугубляло ситуацию. Социолог Ли Цзинхань отмечал, что работники органов гоминьдановской власти не имели базовых статистических знаний, у них отсутствовало старательное отношение к полевым обследованиям, не было руководства со стороны профессионалов. Опросы заполняли в спешке, было много прикидок, порождавших очень большие расхождения. Например, общее количество кур в одном уезде превысило количество произведенных яиц. Подобные цифры было невозможно использовать при разработке проектов реконструкции экономики и принятии решений. Под влиянием давней привычки китайцев к нечеткости формулировок в докладах о положении в экономике было много неточностей. Ли Цзинхань отмечал, что китайцы часто используют в устной речи приблизительные выражения, такие как «несколько миллионов», «несколько сотен тысяч», «десятки», что порождает множество ошибок в государственных делах²².

Для уяснения реальной ситуации было необходимо проводить собственные независимые обследования. Однако при сборе информации об оптовых и розничных ценах в Тяньцзине Хэ Лянь столкнулся с незнанием рыночного профессионального жаргона. Кроме того, не было стандартизированных единиц измерений, что затрудняло сбор количественных данных. При проведении обследований торговцы не понимали экономистов, вопросы которых казались странными и смехотворными (He, 2012, pp. 65, 69).

При изучении коворткачества исследователи начали с использования общепринятого в США метода раздачи опросных листов. В Китае этот метод потерпел полный провал. Опрашиваемые отказывались заполнять анкеты. «Я был человек извне, они от испуга разбежались», — вспоминал Хэ Лянь. Исследователи хотели получить конкретные данные, однако опрашиваемые не собирались ими делиться: «Если мы спрашивали, сколько капитала, они говорили — “почти ничего”, сколько зарабатывают — “очень мало”. Сколько часов работаете — “много времени”, насколько много — “очень много” и т. д.» (He, 2012, p. 69).

Полученные в американских университетах экономические знания были бесполезны при опросах китайских торговцев и предпринимателей. Для понимания ситуации требовалось хорошо понимать китайскую систему мер и весов, которая в то время не была стандартизированной. На оптовом рынке хлопковую ткань измеряли в *чи* (мера длины, равная $\frac{1}{3}$ метра), а продукты взвешивали в *цзинях* (полкилограмма). Однако в ходу были разные *чи* и *цзини*, для составления таблиц изменения цен их следовало четко различать. Оптовые цены учитывали в бухгалтерских книгах, зафиксированных сведений о розничных ценах не было (He, 2012, p. 65).

Для преодоления препятствий требовалось готовить помощников, способных проверять материалы и встречаться с нужными людьми (He, 2012, p. 71). Исследователи нанимали тяньцзиньцев, имевших опыт заключения торговых контрактов, говоривших на рыночном жаргоне и понимавших ситуацию на рынке Тяньцзиня. Молодой человек по фамилии Линь не имел высшего образования, однако несколько лет работал в хозяйственном отделе Нанькайской средней школы, закупал про-

²² Li, J. (1936) 'The needs of improving the investigation and statistical work of county units', *The Independent Review*, 222, pp. 10–13. (In Chinese)

дукты и имел много контактов среди тяньцзиньских торговцев. Будучи уроженцем Тяньцзиня, Линь смог установить контакты с представителями рынка текстильной продукции и хлопка, с которыми раньше не общался. С его помощью исследователи разобрались в системе мер и весов и смогли рассчитать оптовые цены. Для сбора информации о розничных ценах приходилось ходить на рынок раз в неделю. Чтобы получить доступ к находившимся у торговцев книгам с записями оптовых цен, торговцы приглашались в гости с вручением подарков (He, 2012, pp. 65–66).

Фан Сяньтин в Нанькайском институте отвечал за исследование крупных предприятий хлопкопрядильной промышленности. Казалось, что там не будет проблем при сборе материалов. На деле обнаружилось, что глава правления не обязательно имеет право управлять фабрикой. Шесть крупных фабрик находились под контролем кредитора, которому подчинялся управляющий. В качестве кредитора выступал банк, с которым нужно было связываться для проведения обследований. При опросах об условиях жизни рабочие ткацких фабрик отказывались вступать в беседу (He, 2012, pp. 69–70).

Опросы в деревне провоцировали слухи о подготовке повышения налогов и обобществлении имущества, из-за опасений крестьяне иногда препятствовали работе исследователей. Некоторые в ответах занижали сведения о доходах и завышали сведения о расходах, что негативно сказывалось на достоверности. Это убедило ученых в необходимости соблюдения местных обычаев и внедрения в общины, при опросе желательно было использовать местный диалект. Были очень важны личные отношения с местными властями и населением, что побуждало исследователей искать поддержку у властей, органов правопорядка, землячеств и др. (Meng, 2013, pp. 105–106).

Во второй половине 1920-х годов Нанькайский институт экономики занимал уникальную научную нишу как высокопрофессиональный центр исследований городской промышленности. Лидеры нанькайской школы полагали, что систематическое изучение экономики Китая с использованием современных методов «не только внесет новый вклад в области экономической теории и истории, но также будет иметь практическое значение для решения многочисленных экономических проблем, связанных с индустриализацией», включая классовые конфликты, труд женщин и детей, вытеснение ремесленного труда машинами (He and Fang, 2013, p. 7). Они исходили из того, что городская экономика лучше всего отражает уровень модернизации страны.

Обобщив опыт обследований цен и промышленности в городе, Хэ Лянь в 1930 г. пришел к выводу о необходимости перехода от коллективной к индивидуальной работе по проведению опросов. Он считал, что это позволит исследователю пересматривать самостоятельно собранную информацию и обнаруживать в ней новые моменты. Если сбор данных был проведен коллективно и механически, эта информация теряется. С началом обследований деревни и экономики сельского хозяйства на первое место вышел индивидуальный подход. В сельской местности каждую задачу выполняли под руководством одного профессора, широкие исследования соединили с изучением частных случаев, на местах создавали полевые рабочие станции (He, 2012, p. 71).

Индивидуальная работа и система ответственности обеспечили связь исследовательских кадров и научной темы. Проводившие обследование должны были

понимать цель и смысл работы, погружаться в низы, максимально использовать традиционную сеть социальных связей, стремиться заручиться поддержкой авторитетных для местного населения людей. Нанькайский институт разработал свой «отуземленный» метод работы, соединив анализ статистики с полевыми обследованиями, позволяющими провести уточняющую проверку численных показателей (He, 2012, p. 75). Отчет института за май 1933 г. сообщал, что «сбор простых цифр... будет сведен к минимуму, в то время как наблюдению и регистрации фактов с аналитической точки зрения... будет уделяться больше внимания» (цит. по: Trescott, 2007, p. 212).

Хэ Лянь пояснял, что составление индексов цен и обработка статистики внешней торговли Китая является базовой работой, а не исследованием внешней торговли. Сбор и анализ количественных показателей позволяли создать исходную базу изучения экономических проблем. Конечной целью было выяснение закономерностей функционирования китайской экономики (Ye, Sun and Ding, 2017, p. 259–260).

Современные китайские ученые полагают, что социально-экономические обследования Нанькайского института экономики обладали четкой академической направленностью, они представляли собой тематические обследования, отличавшиеся от комплексных обследований региона (Meng, 2013, p. 111). Построение индексов, изучение сельской промышленности и деятельности местных администраций составляли единое целое. Ученым института удалось выявить важную и незаменимую роль китайской сельской промышленности, сформировать традицию изучения на местном материале «системы скупщиков», придать импульс социологическим исследованиям «системы посредников» (Fu, 2021, p. 156).

В годы войны, после эвакуации Нанькайского университета на юг Китая, сотрудники Нанькайского института экономики составляли индексы оптовых цен Чунцина, индексы уровня расходов преподавателей, торговцев, помещиков и рабочих. После окончания войны и возвращения университета в Тяньцзинь было возобновлено составление индексов оптовых цен и уровня жизни тяньцзиньских рабочих (Wang, 2019, p. 5).

Работа по составлению нанькайских индексов продолжалась вплоть до 1952 г. Потребность в изменениях возникла после революции 1949 г., когда китайские исследователи стали овладевать марксистско-ленинской статистикой. Как отмечалось в изданном в 1958 г. сборнике материалов экономических индексов за 1913–1952 гг., в начале 1950-х годов наступило осознание того, что составленные Нанькайским институтом экономики индексы опирались на «буржуазные методы». Было признано, что эти методы не могут правильно отразить экономическую ситуацию китайского общества до 1949 г., не говоря уже о положении экономики после образования КНР²³.

5. Подготовка учебников и стандартизация терминологии

Первым шагом в направлении создания в Китае современных общественных наук должна была стать «локализация» иностранных общественных наук (He and Li, 2011, p. 1). Хэ Лянь настойчиво подчеркивал, что преподаватели экономических

²³ *The compilation of Nankai's index numbers. 1913–1952.* (1958) Beijing: Statistic Press, p. 1. (In Chinese)

дисциплин должны дополнить знание принципов и теории экономической науки пониманием ситуации в экономике, промышленности и торговле Китая (Yang and Guan, 2011, p. 501). По сути, речь шла об изложении западной науки с учетом китайской специфики.

Современные китайские исследователи отметили, что метод соединения западной теории с достоверными китайскими фактами напоминал метод исторической статистики новой исторической школы в Германии. Китаизация под руководством обладателей американских ученых степеней не отвергала западную экономическую науку. Устремления нанькайской школы отличались от предложенного Ли Цюаньши в 1920-е годы превращения иностранных экономических учений в «национальный товар», призванный заместить «привозной товар» и соперничать с западными теориями на мировом рынке. У этой программы не было общего и с выдвинутой марксистом Ван Янанем в начале 1940-х годов концепцией «китайской экономической науки», отличной от буржуазной экономической науки (Ye, Sun and Ding, 2017, p. 260).

Самым известным китаизированным экономическим учебником нанькайской школы стала «Финансовая наука» (He and Li, 2011). В предисловии к изданию Хэ Лянь пояснил: «Учебники по общественным наукам должны быть ясными и подробными, главное состоит в том, чтобы изложить общие положения теории и подтвердить их реальными фактами. Факты отличаются от страны к стране, поэтому при составлении учебников важно, чтобы одежда была сшита в соответствии с индивидуальными потребностями и имела национальные различия» (He and Li, 2011, p. 1).

Ситуация, когда китайские студенты учатся по западным книгам и не могут понять смысл экономических статей в китайских газетах, была для Хэ Ляня неприемлемой. Китаизация учебников началась с привлечения китайских примеров. Помимо «Финансовой науки», в 1931 г. Хэ Лянь вместе с У Дае составили «Принципы и методы науки статистики». Работа предполагала четыре шага: поиск материала и его подбор для лекций, составление тезисов с раздачей в группах, превращение тезисов в черновик, дополнение и исправление материала для окончательного создания учебника (Li, 2004, p. 48).

В 1926–1927 гг. Хэ Лянь читал курсы принципов экономической науки, финансовой науки, статистики, корпоративных финансов (Сао, 2012, p. 27). В первый год на лекциях по финансам он опирался на учебник Харли Лутца «Государственные финансы»²⁴ на английском языке, используя «Эссе о налогообложении» Эдвина Селигмена²⁵ с привлечением китайских материалов. Университет запрашивал у Бэйянского правительства (прекратило существование в 1928 г.) данные о налогах, госдолге, расходах бюджета. Эти сведения печатали и раздавали студентам. На лекциях особое внимание уделяли обсуждению финансовых проблем Китая, что помогало студентам применить изученные принципы к реальности. На второй год, в 1927 г., на основе учебника Лутца была подготовлена концепция собственного учебного пособия по финансам (Yang and Guan, 2011, p. 502).

Нанькайская школа ставила задачу систематического сбора материалов о китайской экономике. Данные о государственных финансах вошли в лекции Хэ Ляня о принципах экономической науки, финансовой науке, статистике, принципах

²⁴ Lutz, H. L. (1924) *Public Finance*. New York: D. Appleton and Company.

²⁵ Seligman, E. R. A. (1921) *Essays in Taxation*. 9th ed. New York: The Macmillan Company.

и методах статистической науки. Сведения из истории и современности китайской экономики становились частью экономического образования. При освещении темы земельных налогов Хэ Лянь рассказывал о разных налогах в разных районах Китая, обсуждал, почему вместо серебра в слитках для оплаты налогов часто использовали наличные деньги в серебряных юанях, как обменный курс служит способом увеличения налогов и становится источником коррупции. Студентам это было интересно, хотя некоторые преподаватели неодобрительно указывали на несоответствие подобных лекций требованиям «научной строгости» (Сао, 2012, р. 28).

Лекции Хэ Ляня обозначили путь к соединению принципов западной экономической теории с информацией о финансовой политике и проблемах Китая от древности до текущей ситуации. Студентов Нанькая учили применять полученные знания на практике, вести самостоятельные исследования китайских финансов (Yang and Guan, 2011, р. 500).

В 1930 г. был написан первый вариант учебника Хэ Ляня и Ли Жуя «Финансовая наука». Сначала в течение трех лет подготовленный материал использовали на лекциях в университете, затем исправленный текст вышел в авторитетном издательстве «Шаньту иньшугуань». После публикации в феврале 1935 г. книга получила широкое распространение на финансовых и экономических факультетах колледжей и университетов по всему Китаю. За три года было продано девять изданий учебника.

В то время в Китае среди учебников по финансам наиболее известным был учебник Генри Картера Адамса «Финансовая наука»²⁶, вышедший в 1921 г. в переводе Лю Бинлиня²⁷. Отсутствие сведений о китайских финансах не позволяло студентам получить практические знания по изучаемой дисциплине. Это побудило Лю Бинлиня дополнить учебник Адамса «Краткой историей налогообложения в Китае», чтобы помочь студентам понять китайскую реальность.

Вернувшиеся из-за рубежа китайские экономисты составляли собственные учебники, среди них заслуживают упоминания «Общая теория финансов» Чэнь Цисю²⁸ и «Принципы финансовой науки» Ли Цюаньши²⁹. Оба автора изложили теорию государственных финансов с учетом реальности Китая. Чэнь Цисю включил китайские финансовые материалы в качестве приложений к соответствующим главам. Ли Цюаньши перечислил большое количество китайских финансовых и исторических документов и данных, но не проанализировал их (Yang and Guan, 2011, р. 502–503).

На этом фоне учебник Хэ Ляня и Ли Жуя стал настоящим прорывом, его можно сравнить лишь с «Финансовой наукой» Инь Вэньцзина³⁰, защитившего во Франции диссертацию по налоговой системе Китая. Нанькайский учебник демонстрировал последовательное стремление соединить западную и китайскую перспективы. В главе об истории развития финансовой науки истоки европейских и американских финансовых идей изложены вместе с древнекитайскими воззрениями, включая представления о расходах и доходах конфуцианцев и легистов (He and Li, 2011,

²⁶ Adams, H. C. (1898) *The Science of Finance*. New York: Holt and Co.

²⁷ Liu, B. (1921) *Outline of Finance*. Shanghai: Commercial Press. (In Chinese)

²⁸ Chen, Q. (1924) *General Introduction to Finance*. Shanghai: Commercial Press. (In Chinese)

²⁹ Li, Q. (1931) *Principles of Finance*. Shanghai: Commercial Press. (In Chinese)

³⁰ Yin, W. (1935) *Finance*. Shanghai: Commercial Press. (In Chinese)

pp. 21–24). Авторы рассказали о самых известных иностранных и китайских трудах по финансам и порекомендовали учащимся основные материалы, содержащие информацию о финансах республиканского Китая (He and Li, 2011, pp. 24–27).

В разделе «Расходы» показано отличие финансовой системы Древнего Китая от европейской (He and Li, 2011, p. 31). Тема соотношения финансовых расходов центральных и местных властей была рассмотрена на примере разделения соответствующих полномочий в Китае с конца династии Цин (He and Li, 2011, pp. 80–84). Аналогичный подход с привлечением информации о государственных доходах Китая был использован в разделе «Доходы».

В разделе о налогах учебник подробно рассказывал об основных видах налогов, взимаемых властями республиканского Китая. Большое внимание было уделено земельным налогам и системе таможенных сборов (He and Li, 2011, pp. 226–241). При обращении к теме государственных займов авторы проанализировали опыт выпуска внешних, внутренних и местных займов с конца династии Цин до начала республиканского периода, перечислив особенности и негативные аспекты внешних займов Китая (He and Li, 2011, pp. 429–444). Раздел об администрировании финансов и законодательстве содержал информацию о составлении бюджета и контроле над его исполнением в Китае в республиканский период (He and Li, 2011, pp. 483–490).

Основой для составления новых учебных пособий служили иностранные образцы. Под руководством Хэ Ляня и при его помощи У Баосань и Ду Цзюньдун подготовили учебник «Основы экономической науки»³¹ на базе известного американского учебника профессоров Йельского университета Ф. Фэйрчальда, Э. Фернисса и Н. Бака³². Теоретический раздел в основном был переведен с английского языка, однако число примеров из американской жизни было сокращено ради добавления китайских фактов (Ye, Sun and Ding, 2017, p. 258).

Работа по переводу иностранных текстов заставила Хэ Ляня и его коллег обратить внимание на важность унификации китайской экономической терминологии. С начала XX в. активное освоение в Китае западной экономической науки сопровождалось появлением многообразных вариантов перевода. Для обеспечения правильности понимания китайские авторы повсеместно вставляли в свои экономические тексты изначальное написание терминов и понятий на западных языках. Китайские переводы часто используемых экономических терминов «полезность», «предложение» и «спрос» существенно различались от университета к университету, от учебника к учебнику и от курса к курсу в разных дисциплинах. Хэ Лянь считал задачу стандартизации терминов в области экономической науки неотложной (Yi, 2013, p. 238).

Стандартизация терминологии была одной из предпосылок создания китаизированной экономической науки. Хэ Лянь в начале 1930-х годов провел эту работу в Нанькайском университете, после чего предложил осуществить унификацию экономической терминологии в масштабах всей страны. Уже в период войны в 1939 г. при министерстве образования для этого был создан комитет, который возглавил Хэ Лянь.

³¹ Wu, B. and Du, J. (1937) *Elementary Economics*. Shanghai: Commercial Press. (In Chinese)

³² Fairchild, F.R., Furniss, E.S. and Buck, N.S. (1930) *Elementary Economics*, 4th ed. (in 2 vols). New York: Macmillan.

Комитет ответственных за проверку переводной экономической терминологии во главе с Хэ Лянем работал под началом созданного в 1932 г. Государственного бюро переводов. В основном членами комитета были эксперты, получившие образование за границей (Sun, 2006, p. 348). В 1941 г. составленный Бюро список экономической терминологии был обнародован Министерством образования Китайской республики и в 1946 г. опубликован издательством «Чжэнчжун шуцзюй»³³. Фактически это был англо-китайский экономический словарь, закрепивший нормативные китайские эквиваленты англоязычной терминологии. Благодаря инициативе министерства образования справочник был распространен для использования во всех китайских вузах.

6. Особенности подготовки кадров

Приоритетная задача Нанькайского института экономики заключалась в удовлетворении потребности Китая в «обученных людях для выполнения огромной задачи государственного управления». Это был вопрос о том, будет ли развитие Китая «осуществляться бессистемно в результате деятельности реакционных кругов или революционных энтузиастов», или же ведущая роль достанется «научным знаниям и людям с развитым интеллектом, использующим социальную инженерию для общего блага» (цит. по: Trescott, 2007, p. 211).

Нанькайский институт экономики охотно брал на работу экономистов с американским образованием. Самые способные выпускники получали возможность отправиться на учебу в США и Европу.

У Дае был направлен для получения образования в Гарвардский и Чикагский университеты, после возвращения в Китай он стал известным специалистом по денежно-финансовым проблемам. Ассистент Хэ Ляня и соавтор учебника Ли Жуй в 1934–1936 гг., после участия в работе над «Финансовой наукой», был направлен учиться в Лондонскую школу экономики. В 1937 г. оба стали профессорами Нанькайского университета. В течение 1932 г. в Нанькайском университете преподавал У Баосань, защитивший докторскую диссертацию в Гарварде и получивший впоследствии известность благодаря новаторскому исследованию национального дохода Китая. Экономист Чэнь Чжэньхань был принят на работу в Нанькай в 1935 г. и занимался обследованиями под руководством Фан Сяньтина. В 1936 г. его направили в Гарвард, после получения докторской степени он вернулся в Нанькайский институт экономики, вел курсы экономической истории и экономической политики Запада.

Хотя многие экономисты, прошедшие подготовку или работавшие в Нанькайском институте экономики, в конце 1940-х годов, накануне революции, покинули Китай, часть ученых (Чэнь Чжэньхань, Ян Цзиннянь, У Баосань) продолжили научную деятельность в КНР. После начала экономических реформ, в конце 1970-х годов, они внесли заметный вклад в исследования и в преподавание экономических дисциплин в китайских университетах и научных институтах.

Преобладание в штате Нанькайского института экономики преподавателей с американским образованием оказало влияние на формирование научных кон-

³³ National Institute for Compilation and Translation. (comp.) (1946) *Economic Terms*. Shanghai: Zhengzhong Book Company. (In Chinese)

цепций и исследовательских методов. В 1933 г. среди 17 преподавателей 10 получили образование в США, все они занимали должности профессоров. Получившие экономическое образование в Китае или в Японии в основном были лекторами, что отразило распространенную в республиканский период ситуацию «западное — первый сорт, восточное — второй сорт». Для обучения в США отбирали самых лучших кандидатов. Ко времени начала войны в 1937 г. число преподавателей с американским образованием в Нанькайском институте экономике увеличилось до 15 человек из 24. В военный период в эвакуации преподавателей института стало меньше, однако получившие образование в США составляли большинство: 10 из 11 человек в 1940 г., 10 из 16 — в 1941 г., 8 из 10 — в 1945 г., после войны осталось девять преподавателей, из них пятеро с американским образованием (Li, 2009, pp. 182–183).

Эти цифры подсказывают, что китаизацию экономического образования осуществляли обладатели опыта и знаний, полученных в США. Китаизация была направлена против поверхностной и примитивной вестернизации образовательных курсов и опиралась на прагматическое понимание необходимости адаптировать иностранные теории в китайском контексте. Зарубежное предшествовало местному, что не мешало осуществить переход от иностранного к собственным инновациям.

Нанькайский институт экономики приступил к созданию новой для Китая тех лет модели сбалансированного сочетания преподавательской и исследовательской работы сотрудников. Учебная нагрузка преподавателей была меньше, чем в большинстве китайских университетов. Как вспоминал Фан Сяньтин, в Нанькае она составляла 12 часов (в других вузах — 15–18 часов) (Fang, 2006, p. 87). Однако от преподавателей ждали активной исследовательской работы и потому запрещали совместительство (Trescott, 2007, p. 211). Сокращение лекционных курсов дало больше времени на повторение материала и самоподготовку.

Особое значение придавали практической применимости содержания лекций. При чтении курса экономической истории Фан Сяньтин обращал внимание на ход промышленной революции в странах Запада, чтобы извлекать уроки для исследования изменений в экономике Китая. Акцент на курсах по экономике сельского хозяйства и промышленности стал отражением роста интереса к китайской реальности. Хэ Лянь добавил семинарских занятий для того, чтобы побудить студентов к самостоятельным размышлениям. Практическая работа, включая проведение обследований, была призвана расширить опыт и кругозор студентов.

С 1932 г. Нанькайский институт экономики посылал студентов и преподавателей проходить практику в местных правительствах. Они проводили обследование местных финансов. Некоторые преподаватели занимали должности в низовых органах власти (Fu, 2021, p. 171). С 1933 г. в институте начали готовить магистров, первоначальная концепция исходила из того, что профессиональные экономисты нуждаются в незначительном формальном обучении после уровня бакалавриата при условии, что они проходят практическое ученичество в процессе участия в обследованиях. Основными направлениями подготовки стали «банковское дело» и «экономика сельского хозяйства» (Trescott, 2007, p. 213).

Существенное влияние на содержание подготовки оказало смещение интересов в сторону сельских проблем. Глубокие изменения произошли после полу-

чения в конце 1934 г. коллективного гранта от Фонда Рокфеллера на изучение китайской деревни. Новый курс был рассчитан на два года, студенты должны были в течение года слушать лекции, полгода вести полевые исследования и следующие полгода проходить интернатуру в сельских программах развития (Trescott, 2007, p. 213–214).

В 1935 г. институт стал набирать аспирантов. В 1935–1937 гг. были приняты аспиранты для изучения проблем земельной системы и администрирования, кооперации в деревне, местных правительств и финансов (Meng, 2013, pp. 108–109; Li, 2009, p. 199). Обследования занимали важное место в процессе подготовки аспирантов. После года обучения и определения темы диссертации их направляли на три месяца на полевые обследования для сбора данных, в течение следующих трех месяцев они готовили первый вариант диссертации, после чего в течение шести месяцев стажировались в практических организациях (Li, 2009, p. 200). До войны велась подготовка аспирантов для работы на местах. Чрезмерный акцент на применении полученных знаний не соответствовал приоритетным для американских университетов теоретическим научным исследованиям (Li, 2009, p. 201).

Оценивая разработанную Нанькайским университетом программу преподавания экономических дисциплин как «одну из лучших в Китае» (Trescott, 1995, p. 2), Трескотт в то же время считал ее в значительной степени описательной и ориентированной на китайские условия. Американский ученый указывал, что знания Хэ Ляня, Фан Сяньтина и их сотрудников, полученные благодаря обучению в США, были в основе своей описательными (Trescott, 2007, p. 216). Недостатками нанькайской программы Трескотт также назвал стремление работать по зарубежным грантам, грандиозные нереальные планы в исследованиях и при составлении учебников (Trescott, 2007, p. 220). По мнению американского ученого, следование конъюнктуре вело к быстрой смене приоритетов в экономическом образовании.

До реформы системы образования в 1952 г. Нанькайский институт экономики провел 14 наборов в аспирантуру. За это время были подготовлены более 60 аспирантов, которые после окончания обучения работали в учебных заведениях и организациях, некоторые заняли посты в гоминьдановском правительстве и структурах ООН (Wang, 2019, p. 3).

Заключение

В конце 1940-х годов Фан Сяньтин подвел итоги экономических исследований в республиканский период за два десятилетия. Он указывал на позитивные тенденции, которые могли способствовать послевоенному развитию экономической науки в Китае. От обследований и изложения фактов экономисты перешли к вопросам теории и принятия политических решений, что стало особенно заметным в период Войны сопротивления Японии. Повышение международного статуса Китая породило у иностранцев спрос на знания о стране, что позволяло рассчитывать на активизацию зарубежной финансовой и технической поддержки китайских исследовательских коллективов. На основании реальных потребностей и в силу стремления к научной независимости в военные годы в Китае создали много новых структур по подготовке кадров, что могло способствовать дальнейшему развитию исследовательской работы (Fang, 2018, p. 435).

Фан Сяньтин признал, что сосредоточенность на проблемах, требующих безотлагательного решения, сделала экономические исследования разрозненными и фрагментированными. Акцент на полевых обследованиях и систематизации материалов придавал работе описательный, разъясняющий характер. Даже сравнительно глубокие труды по большей части использовали западные учения для объяснения китайских фактов, будучи не в состоянии избавиться от влияния передовых стран и выйти на этап самостоятельного творчества³⁴.

Все эти характеристики относятся к наследию нанькайской школы. Трескотт выделил три стадии эволюции ее научных приоритетов. Сначала Хэ Лянь и Фан Сяньтин следовали эмпирическому подходу, полагая, что составление индексов и обследование промышленности будут способствовать формированию национальной модели развития. Потом они увлеклись изучением экономических преобразований на сельском уровне. Переход от исследований городской промышленности к изучению деревни был в значительной степени обусловлен влиянием интересов зарубежных грантодателей, поддерживавших программы работы на низовом уровне. Третьим этапом стало продвижение политически мотивированной идеи проведения индустриализации под руководством государства. В 1936 г. Фан Сяньтин и Хэ Лянь предложили амбициозные программы экономического планирования и правительственного контроля, которые не учитывали ограниченность возможностей государства и проблемы управления ресурсами (Trescott, 2007, p. 216).

По мнению Трескотта, опыт Нанькай стал «отрезвляющим отражением» состояния западной экономической науки (Trescott, 2007, p. 222). Хэ Лянь и Фан Сяньтин переняли у Запада эмпирический подход и увлечение ролью государства в экономике, позаимствовать аналитическое понимание рыночной экономики им было просто негде.

Эта точка зрения преувеличивает степень влияния Запада на становление экономической науки республиканского Китая. Поворот нанькайских экономистов к эмпирическим исследованиям отражал объективные тенденции, сложившиеся в мировой экономической науке к середине 1920-х — началу 1930-х годов, когда происходила ее перестройка и движение в направлении математизации. Статистические методы, которые Хэ Лянь использовал при изучении китайской экономики, он освоил в США в период работы над составлением индексов цен под руководством Фишера.

Однако увлечение китайских интеллектуалов в 1930-е годы идеями протекционизма и государственного контроля над экономикой в интересах ускорения модернизации невозможно объяснить ссылкой на недостатки западного экономического образования. Этот выбор был обусловлен запросами развития Китая, а не отсутствием в американских университетах того времени хороших курсов по теории рыночного хозяйства.

У.Истерли предположил, что получившие американское образование китайские экономисты должны были стать либералами. Однако во второй половине 1930-х — первой половине 1940-х годов Фан Сяньтин стал частью китайского экономического мейнстрима, выступавшего за контролируруемую государством эконо-

³⁴ Fang, X. (1948) 'Economic research in China since the establishment of the Republic', in Zhu S. (ed.) *Economic History of the Republic of China. 30th Anniversary Issue of The Bankers' Weekly*. Shanghai: The Banking Society, p. 485. (In Chinese)

мику. У.Истерли особо подчеркнул значимость Фан Сяньтина как «первого местного экономиста по проблемам развития» (Easterly, 2013, p. 61)

Молодые американизированные китайские профессора «жили в домах западного стиля, пили импортированный из Сан-Франциско кофе и играли в бильярд», они были идеальными посредниками между Институтом тихоокеанских отношений и китайскими академическими кругами. Однако они не следовали либеральным экономическим идеям Запада и отличались технократическим подходом (Easterly, 2013, p. 62). В частности, Фан Сяньтин выступал за введение в Китае централизованного координированного экономического планирования и контроля по образцу Германии и СССР конца 1930-х годов. По мнению Истерли, китайский экономист был неспособен предвидеть негативные последствия копирования этой модели в Китае, поскольку «предпочитал модель сознательного развития авторитарного правительства». В итоге «давно позабытый Фан» оказался ключевым воплощением технократического подхода и важнейшим ранним участником формирования консенсуса развития, ставшего реальностью после образования КНР в 1949 г. (Easterly, 2013, p. 64).

Можно согласиться с тем, что увлечение китайских интеллектуалов республиканского периода идеями авторитарной модели модернизации и контролируемой экономики, их стремление к социальной справедливости и малое внимание к ценности индивида косвенным образом подготовили почву для победы социалистической революции. Позиция лидеров нанькайской школы не отличается в этом отношении от воззрений ведущих китайских экономистов того времени. Выделение особой роли Фан Сяньтина представляется ничем не обоснованным, единственным возможным объяснением столь непропорциональной оценки его исторической роли может служить наличие большого количества трудов на английском языке. К тому же в современном Китае ученого уже невозможно назвать «давно позабытым» после издания собрания его сочинений и публикации о нем многочисленных исследовательских статей.

М. Занаси указала на сходство идей Фан Сяньтина как представителя гоминьдановского экономического мейнстрима и китайских коммунистов на примере дискуссий о сельской экономике. Объяснение этого сходства основано на близости их восприятия проблем развития Китая. Оба течения стремились укрепить позиции китайской национальной традиции и сплотить общество для противостояния империализму, чтобы устранить препятствия на пути модернизации. Предполагается, что обсуждение этих вопросов стирало границу между последователями КПК и Гоминьдана (Zanasi, 2004, p. 143).

Пока западные исследователи ищут у лидеров нанькайской школы следы марксизма и авторитаризма, китайские авторы все больше акцентируют внимание на определяющем воздействии американского прагматического подхода к научному знанию. Ли Цуйлянь считает, что именно американское образование с его духом прагматизма привело к переносу прагматизма в Китай. Программа китаизации стала проявлением этого духа, когда получившие образование в США экономисты «использовали на практике и провели инновацию американских образовательных концепций» (Li, 2004, pp. 48–49).

Особенностью деятельности Нанькайского института экономики стало наличие общей задачи, соединяющей обследование, научную работу и преподавание

ради продвижения китаизации экономической науки. Современные китайские авторы приходят к выводу о том, что разработанные институтом методы обследований на местах в сочетании с количественным анализом доказали свою результативность при исследовании проблем экономики промышленности, торгового обмена, использования земли, стоимости жизни, местных финансов и многих других сфер (Fu, 2021, p. 166). Иными словами, прагматический подход продемонстрировал свою эффективность. Нанькайская школа выполнила свою роль проводника американского влияния. Этот тезис становится намного более ясным, если ставить в центр воздействие американского прагматизма, а не проекцию на Китай либеральных экономических идей.

Поскольку Хэ Лянь и Фан Сяньтин следовали указаниям грантодателей, эволюция программы Нанькайского института экономики в 1931–1936 гг. «продемонстрировала большой элемент творческого оппортунизма» (Trescott, 2007, p. 214). Однако экономисты стремились использовать зарубежное финансирование для достижения поставленной перед Нанькайским университетом цели «познавать Китай» и «служить Китаю». В исследованиях и преподавании представители нанькайской школы исходили из потребностей страны и внесли заметный вклад в изучение реального состояния и тенденций развития китайской экономики. Был собран большой массив данных о положении в китайской промышленности и торговле, нанькайские индексы стали источником достоверной информации о текущей экономической ситуации. Заслуга Нанькайского института экономики заключалась также в составлении китаизированных учебных пособий по экономическим дисциплинам, подготовке квалифицированных кадров.

Современные западные авторы сожалеют, что американские гранты не превратили нанькайских экономистов в либералов, вместо этого они были открыты «авторитарным подходам к развитию» (Easterly, 2013, p. 62). Эта проблема заставляет вспомнить споры о воздействии Запада на стратегию экономических преобразований в КНР. В 1980–1990-е годы приглашенные в Китай иностранные ученые предполагали, что освоение теорий рыночной экономики и развитие в направлении рынка приведут страну к укреплению либеральной идеологии и последующей политической демократизации. Однако в XXI в. Китай взял курс на движение по собственному пути, не предполагающему копирование западных образцов.

Дважды на протяжении XX столетия (в республиканскую эпоху 1920–1940-е годов и в период реформ Дэн Сяопина) увлечение китайских экономистов освоением зарубежных теорий и методов увенчалось адаптацией иностранных идей к китайской практике. Объективность и стремление к решению проблем своей страны вели китайских ученых к отказу от механического следования чужим рекомендациям. Приоритет задач понимания Китая и служения его развитию сближает современную китайскую экономическую науку с идеями нанькайской школы, подчеркивая актуальность изучения исторического опыта китаизации экономической науки в Нанькайском институте экономики.

Литература/References

- Allen, R. L. (1993) *Irving Fisher: A Biography*. Cambridge: Blackwell.
- Cao, Han. (2012) 'Economist He Lian's dream of saving the nation and life regrets', *Celebrities' Biography*, 12, pp. 26–31. (In Chinese)

- Chen, Yuan. (2014) 'The financial resources of the research institutes of private Nankai University during the Republic of China and its implication', *Chongqing Higher Education Research*, 2 (2), pp. 45–48. (In Chinese)
- Dimand, R. W. (2019) *Irving Fisher (Great Thinkers in Economics Series)*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-05177-8>
- Easterly, W. (2013) *The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor*. New York: Basic Books.
- Fang, Xianting. (2006) *Reminiscences of a Chinese economist at 70*. Beijing: Commercial Press. (In Chinese)
- Fang, Xianting. (2018) 'Twenty years of Chinese economic research', in *Collected works of H. D. Fong*. Vol. 5. Part 2. (In 6 vols) Beijing: Commercial Press, pp. 411–437. (In Chinese)
- Fang, Xianting. (2019a) *Collected papers of Fang Xianting*. Tianjin: Nankai University Press. (In Chinese)
- Fang, Xianting. (2019b) 'English industrial organization about 1840', in Fang Xianting. *Collected papers of Fang Xianting*. Tianjin: Nankai University Press, pp. 469–514.
- Fang, Xianting. (2011–2022) *Collected works of H. D. Fong*. (In 6 vols) Beijing: Commercial Press. (In Chinese)
- Fong, H. D. (2011) *The post-war industrialization of China; Industrial Capital in China*. Beijing: Commercial Press.
- Fong, H. D. (2014) *Cotton industry and trade in China*. Beijing: Commercial Press.
- Fu, Chunhui. (2021) 'A re-examination of the investigation and research of Nankai Institute of Economics in the 1930s', *Sociological Studies*, 6, pp. 156–178. (In Chinese)
- He, Lian. (2012) *Reminiscences of He Lian*. Beijing: Chinese Literature and History Press. (In Chinese)
- He, Lian and Fang, Xianting. (2013) 'Industrialization in China: A study of conditions in Tientsin', in *Collected works of H. D. Fong*. Vol. 3. (In 6 vols) Beijing: Commercial Press, pp. 1–39. (In Chinese)
- He, Lian and Fang, Xianting. (2015) 'Extent and effects of industrialization in China', in *Collected works of H. D. Fong*. Vol. 4. (In 6 vols) Beijing: Commercial Press, pp. 3–49. (In Chinese)
- He, Lian and Li, Rui. (2011) *Finance*. Beijing: Commercial Press. (In Chinese)
- Ji, Xin. (2007) 'A former leader in Chinese economics — Fang Xianting', *Teahouse for Economists*, 4, pp. 126–131. (In Chinese)
- Li, Cuilian. (2004) 'The influence of American educational ideas on the teaching of Modern China', *Journal of Hebei University (Philosophy and Social Science)*, (29) 5, pp. 47–49. (In Chinese)
- Li, Cuilian. (2009) *Returned students and Chinese economics*. Tianjin: Nankai University Press. (In Chinese)
- Li, Jinzheng. (2016) "'Localized Economics': Fang Xianting and his studies of the Chinese economy", *Modern Chinese History Studies*, 4, pp. 68–89. (In Chinese)
- Lin, Justin Yifu and Hu, Shudong. (2001) 'Economic research in China: The last 100 years', *China Economic Quarterly*, 1 (1), pp. 3–18. (In Chinese)
- Meng, Lingzhou. (2013) 'Know China and serve China — The socio-economic surveys of the Nankai Institute of Economics', *Studies on Republican China*, 1, pp. 96–111. (In Chinese)
- Meng, Lingzhou and Zhang, Deming. (2013) 'The historical rhythm of sinicization of economics: Nankai economists' urban industrial surveys and research', *Tianjin Social Sciences*, 4, pp. 85–89. (In Chinese)
- Peng, Nansheng and Yi, Zhongfang. (2012a) 'Nankai Economists' theory of rural industry and practice', *Journal of Anhui University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 5, pp. 106–114. (In Chinese)
- Peng, Nansheng and Yi, Zhongfang. (2012b) 'The analysis of He Lian's agricultural ideas (agricultural thinking, ideas of agricultural root) and of the theory of rural mutual assistance and cooperation', *Journal of Shenzhen University (Humanities and Social Sciences)*, (29) 5, pp. 133–139. (In Chinese)
- Perelomov, L.S. (1998) *Confucius: "Lun Yu". Research, Translation from Chinese, Comments*. Moscow: Vostochnaia literatura RAN Publ. (In Russian)
- Song, Qiurong. (2012) 'Analysis of the transfer of professors from private Nankai University to National Tsinghua University in 1929', *Modern University Education*, 3, pp. 44–49. (In Chinese)
- Sun, Daquan. (2006) *Growth of Chinese economics — Research of the Chinese Economic Society (1923–1953)*. Shanghai: Shanghai Joint Publishing. (In Chinese)
- Trescott, P.B. (1995) *Economics at China's Nankai University, 1926–1949*. Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=8efe575c0e1cb1657b6e5aa118e6ede95ba78b76> (accessed: 15.06.1923).
- Trescott, P. B. (2002) 'H. D. Fong and the Study of Chinese Economic Development', *History of Political Economy*, 34 (4), pp. 789–809.
- Trescott, P. B. (2007) *Jingji Xue. The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong: The Chinese University Press.

- Wang, Yuru. (2019) 'Introduction', in Yuan, Qing (ed.) *The compilation of Nankai Institute of Economics' social and economic journals*. Vol. 1. (In 12 vols) Beijing: National Library of China Publishing House, pp. 1–13. (In Chinese)
- Xiong, Xingmei and Guan, Yongqiang. (2019) 'A brief study on Fang Xianting's thoughts on China's industrialization', in *Collected papers of Fang Xianting*. Tianjin: Nankai University Press, pp. 1–28. (In Chinese)
- Yang, Jingnian and Guan, Yongqiang. (2011) 'The innovative combination of financial thought and practice of the Republic of China — Reading guide for *Finance* by He Lian and Li Rui', in He, Lian and Li, Rui. *Finance*. Beijing: Commercial Press, pp. 498–515. (In Chinese)
- Ye, Shichang, Sun, Daquan and Ding, Xiaozhi. (2017). *History of modern Chinese economic thought*. Part 2. (In 2 parts) Shanghai: Shanghai University of Finance and Economics Press. (In Chinese)
- Yi, Zhongfang. (2013) *Research on academic sinicization of Nankai institute of economics (1927–1949)*. PhD thesis. Wuhan: Central China Normal University. (In Chinese)
- Yi, Zhongfang. (2015) *Research on academic sinicization of Nankai institute of economics (1927–1949)*. Wuhan: Central China Normal University Press. (In Chinese)
- Yuan, Qing. (ed.) (2019) *The compilation of Nankai Institute of Economics' social and economic journals*. (in 12 vols) Beijing: National Library of China Publishing House. (In Chinese)
- Zanasi, M. (2004) 'Far from the treaty ports: Fang Xianting and the idea of rural modernity in 1930s China', *Modern China*, (30) 1, pp. 113–146.
- Zheng, Juan and Liang, Jie. (2008) 'China economic surveys and the rise of Chinese economics: 1927–1937', *Social Science Front*, 1, pp. 65–75. (In Chinese)
- Zhou, Jianbo, Yang, Liu and Feng, Jingyu. (2013) 'He Lian, a founder and practitioner of Chinization of Western economics', in Ma, Ying and Trautwein, H.-M. (eds) *Thoughts on economic development in China*, London: Routledge, pp. 158–174.
- Zhu, Zijing. (2010) 'On Fang Xianting's thoughts on industrialization in wartime', *Charming China*, 17, pp. 307–308. (In Chinese)
- Zou, Jinwen. (2016) *The development of modern Chinese economics: Doctoral dissertations by overseas Chinese students*. Beijing: China Renmin University Press. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию: 01.08.2023

Статья рекомендована к печати: 23.11.2023

Контактная информация:

Борох Ольга Николаевна — канд. экон. наук; borokh@hotmail.com

Nankai school: The experience of adapting economics to Chinese conditions in the 1920s–1930s

O. N. Borokh

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences,
32, Nakhimovskii pr., Moscow, 117997, Russian Federation

For citation: Borokh, O. N. (2024) 'Nankai school: The experience of adapting economics to Chinese conditions in the 1920s–1930s', *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 40 (1), pp. 127–152. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.106> (In Russian)

Using the example of the activities of the Nankai Institute of Economics in the second quarter of the twentieth century, the article analyses the problem of adapting Western economic theories to the study of the Chinese economy. At the heart of the program of sinicization of economic research and education proposed by the Nankai school was the work of collecting and systematising reliable information on the Chinese economy. In the second half of the 1920s, Nankai University became a leader in China in conducting socio-economic surveys, compiling index numbers of prices, studying selected industries and rural regions. The founders

of the Nankai school. He Lian and Fang Xianting were educated in economics in the United States; up until the late 1940s, the Nankai Institute of Economics was highly dependent on American grant support. This did not prevent them from setting the objectives of “knowing China” and “serving China” by combining foreign theories and methods with an understanding of the real economic situation based on reliable quantitative data. The task of “localization” of economics stimulated writing of pioneering university textbooks that explained general theoretical concepts through Chinese examples. Focus on solving China’s problems led the economists to abandon copying ready-made foreign prescriptions. During the two decades of activity in the Republican period the Nankai school made major achievements in collecting factual material on Chinese economy and adapting courses, its legacy has become an important starting point of the contemporary policy of sinicization of economics in the PRC.

Keywords: Republican China, economics, He Lian, Fang Xianting, Nankai Institute of Economics, economic education, empirical studies, socio-economic surveys, economics textbooks.

Received: 01.08.2023

Accepted: 23.11.2023

Author’s information:

Olga N. Borokh — PhD in Economics; borokh@hotmail.com